

УДК 327.82

DOI: 10.34670/AR.2022.29.51.002

Современные тенденции в дипломатическом языке: лингвокоммуникативный анализ

Чжан Бо

Магистрант,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1–51;
e-mail: 958399797@qq.com

Аннотация

Статья посвящена новейшим тенденциям в дипломатическом языке и лингвокоммуникативному анализу дипломатических терминов в контексте международных отношений. В статье рассматриваются особенности дипломатического языка, а также характерные признаки лексики языка: нейтральность тона высказывания, формализация и точность на примере использования лексических особенностей языка дипломатии. Автором сделан вывод о том, что профессионализм дипломата, обладающего знаниями во всех областях его деятельности, оказывает непосредственное влияние на межкультурную коммуникацию и геополитическую обстановку в мире. В исследовании предпринимается попытка провести как описательный, так и теоретический анализ того, что такое дипломатический язык.

Для цитирования в научных исследованиях

Чжан Бо. Современные тенденции в дипломатическом языке: лингвокоммуникативный анализ // Язык. Словесность. Культура. 2022. Том 12. № 4-5. С. 11-18. DOI: 10.34670/AR.2022.29.51.002

Ключевые слова

Дипломатический язык, официальный язык, дипломатия, дипломатическая лексика языка, лексические термины, лингвистические особенности, лингвокоммуникативный анализ.

Введение

История интереса к языку дипломатии складывается из изучения сходства богатства и сложности дипломатической деятельности, включая переговоры, в также освещение в СМИ в лингвистическом дискурсе.

Вопросы, занимающие центральное место в дипломатической деятельности, связаны с тем, как строить отношения и заключать соглашения, каковы нормы дипломатической корректности, какова роль двусмысленности и манипуляции и понимания недосказанного [Хасанова, 2019, 54].

Представляется важным изучать жизнеспособность дипломатического языка государства и его политическую, интернациональную и культурную ценность, а также его влияние на стабильность развития государства и единство народа. Очевидно, что во внешнеполитических отношениях интеллектуальный потенциал национального дипломатического языка должен находиться на высоком уровне в рамках научно-технического, политического, социального, экономического и культурного дискурса. Нужно отметить, что не всегда уделяется достаточное внимание тому, что процессы толерантности, успеха, дружбы, партнерства и консенсуса, происходящие в международных отношениях, осуществляются именно через функцию языка [Чурсина, Султыева, 2021, 97].

Основная часть

Анализируя политико-дипломатический язык в лингвистическом дискурсе между представителями или послами двух народов или двух стран, можно проследить когнитивный фон знаний каждой из сторон, тактику психологического вмешательства, культуру речи, интеллект и личную заинтересованность посредством языка. Таким образом, язык политико-дипломатического общения имеет свои правила, нормы, культурную прагматику, стилистические образцы. Поэтому так важно в современном языкознании рационально использовать новые методы лингвокогнитивной направленности, изучающие механизмы мировоззрения и понимания политических процессов посредством языка [Саидов, 2012, 216].

Необходимость и актуальность таких лингвистических исследований имеют решающее значение для повышения социально-политического потенциала развивающихся стран. Очевидно, что интеллектуальный потенциал любого государства проявляется в высокой степени политико-дипломатических отношений.

Данное исследование строится на выявлении лингвистически научных и практических обоснований высокого уровня современного политико-дипломатического языка (дипломатическая лексика, дипломатические документы, политическая речь, метафоризация политической мысли) с использованием инновационных лингвокоммуникативных методов с целью повышения интеллектуального потенциала страны в политическом ракурсе.

Дипломатический язык является функциональным и интернациональным языком политики, который обычно отличается от богатого публицистического, свободного литературного языка. Он короткий и точный, без излишеств и классически простой. Дипломатический язык характеризуется не только точными доказательствами, но и более глубоким анализом и обобщением политики и действий правительства. Очевидно, что главное оружие дипломата – его язык [Седов, 2016, 21-22].

Дипломатия – это действия, направленные на реализацию внешнеполитических целей государства, которые осуществляются государственным органом, его представителями или поверенными за границей. Дипломатию часто рассматривают как особую форму действий правительства посредством официальных коммуникаций для реализации внешнеполитических целей и интересов государства.

Дипломатия – также важнейший внешнеполитический инструмент, совокупность практических способов, средств и методов, с помощью которых государство осуществляет внешнюю политику и выстраивает международные отношения. В настоящее время этот инструмент имеет первостепенное значение, и ему подчинено большинство других внешнеполитических инструментов.

Во многих странах дипломатия представляет собой теорию о науке или методологию мирного сосуществования государств и рассматривается как наука о политических путях и методах укрепления дружбы между государствами, установления партнерских отношений и мирного разрешения любых противоречий между ними. История дипломатии, дипломатическое право, дипломатическая служба, дипломатический протокол – области этой науки. В ряде случаев дипломатия связана с переговорами, т. е. дипломатия — это ведение международных отношений путем переговоров [Седов, 2016, 24-28].

Важно отметить, что конфиденциальность и секретность дипломатии были ее неотъемлемой частью с самого начала. В современном мире многочисленные исследователи данной проблематики говорят о постепенном исчезновении вида дипломатии, не придающей большого значения таким политическим приемам, как конфиденциальность.

Одна из типичных характеристик дипломатического языка – некоторая приглушенность тона, какая-то недосказанность. Правильно будет сказать, что реальный вес слов и терминов в дипломатическом профессиональном жаргоне гораздо сильнее, чем тех же слов в «нормальной» повседневной речи [Яппарова, 2016, 156].

Анализируя часто употребляемые слова в дипломатических переговорах, например, «озабоченность», мы видим, что в переводе на стандартный язык оно означает «мы считаем, что ваше правительство поощряет недружественное, даже враждебное давление на нашу страну». Исходя из этого, можно говорить о том, что есть множество других аспектов – как лингвистических, так и семантических, а также метафорических – использования языка в дипломатии. Все вышеупомянутые элементы служат цели максимизации эффекта разговорного или письменного текста в дипломатической практике, с целью лучшей передачи сообщения, добиваясь более убедительных результатов коммуникации, «уговаривая» собеседника, убеждая его или разубеждая. Важно отметить, что очень много в конечном итоге зависит от того, как дипломат решает вести переговоры: принимая сторону сдержанности, безэмоциональности, такта и вежливости или прибегая к ультимативности, категоричности, проявлению эмоций и отступлению от принципа объективного отражения происходящих событий.

Сегодня многие международные переговоры ведутся представителями государств, компаний или организаций, говорящих на разных родных языках. Для преодоления языкового разрыва они либо прибегают к услугам переводчиков, либо все чаще в своих непосредственных контактах и общении прибегают к общему третьему языку, промежуточному языку. Обычно, хотя и не всегда, это английский язык, широкое его использование в переговорах порождает у носителей английского языка представление о том, что их язык свободен от каких-либо предубеждений, и способен изображать переговорный процесс с абсолютным правдоподобием в бесценностной манере. Отсюда легко сделать вывод о том, что использование английского

языка в качестве промежуточного языка не носителями языка уравнивает лингвистическое игровое поле [Помозова, 2020, 54].

Это утверждение может поддерживаться только в закрытых рамках дискуссий между говорящими на одном языке англоговорящими людьми, опирающимися исключительно на англоязычные материалы.

Нужно добавить, что семантический анализ языка переговоров является условным, следовательно, не определен и в любом случае открыт для различных интерпретаций.

Попытка реконструировать и интерпретировать язык переговоров важен для понимания того, что носители языка имеют в виду под определенными описаниями, характеристиками при ведении переговоров на их родном языке. Лингвокоммуникативный анализ расшифровывает значения слов и текстов, чтобы выявить основные тенденции и закономерности. Необычные семантические поля, странные термины, невысказанные культурные допущения обнаруживаются только при сопоставлении словарей разных языков. Безусловно, языковое разнообразие является одной из самых поразительных особенностей международной сцены [Прадед, 2021, 34].

Однако в сфере международных отношений факту языкового и, следовательно, семантического разнообразия уделяется мало внимания и предполагается доминирование английского языка.

Международные переговоры – яркий тому пример, поскольку это прежде всего деятельность, объединяющая людей, говорящих на разных родных языках и по-разному изображающих и оценивающих действительность. Однако даже здесь обсуждение переговоров в целом принимается как должное, что язык и языковые различия имеют второстепенное значение, оставляя без внимания проблемы понимания и интерпретации [Седина, Пронькина, 2018, 364].

Еще одна причина, по которой упускается из виду языковое разнообразие, заключается в предположении, что английский язык приобрел статус доминирующего мирового языка и достойно служит различным целям, фиксируя исходные значения участников переговоров, даже если их родной язык не английский. Достаточно часто внешняя форма английского языка скрывает важные нюансы родного языка, семантические нюансы оригинала. Эта точка зрения подтверждается сравнительным изучением переговорной лексики.

Важно помнить о том, что каждое слово в языке имеет потенциальные ассоциации помимо его основного значения в контексте. Некоторые из этих ассоциаций очень индивидуальны для каждого говорящего, они происходят из его собственного опыта и воспоминаний. Однако большинство коннотаций представляют собой культурно обусловленные отношения или эмоции, разделяемые участниками речевого сообщества.

Проблемы также могут возникнуть при переводе дипломатического текста с одного языка на другой из-за отсутствия общего референта.

Нужно отметить, что разные языки не обязательно акцентируются на одних и тех же словах и словосочетаниях, порой только контекст позволяет определить правильность перевода, слово в одном языке охватывает понятия, в другом языке они отделены друг от друга.

Поскольку многие, даже на первый взгляд, самые простые слова полисемичны, то есть имеют несколько значений, часто обнаруживается, что слово и его эквивалент в другом языке охватывают перекрывающиеся, но не совпадающие семантические поля. Проблемы перевода могут возникнуть в этом случае по двум причинам. Во-первых, слово может быть выбрано намеренно, чтобы передать более чем одно из его отдельных значений. Более сложными

являются случаи, когда слова объединяют категории опыта или поведения, которые затем бессознательно воспринимаются носителями языка как естественно сочетающиеся друг с другом.

Как уже отмечалось ранее, понимание ключевых терминов переговоров играет важную роль в дальнейшем формулировании позиций переговоров, содержании аргументов, вариантов составления проектов, риторику после заключения соглашения и будущую реализацию.

Исследования дипломатии обычно концентрируются на общем смысле, а не на средствах языка. Однако изучение использования языка в дипломатии может привести к лучшему пониманию того, как функционирует дипломатия и почему одни дипломатические процессы более успешны, чем другие. Благодаря критическому вниманию к различным аспектам дипломатического языка можно улучшить понимание как явных, так и скрытых сообщений, которые рассылают мировые лидеры и другие политические деятели, и тем самым улучшить собственную способность общаться наиболее эффективными и подходящими способами.

Популярная дихотомия рассматривает слова отдельно от действий. Тем не менее, язык может также служить формой действия. Теория речевого акта показывает, что не только слова способны породить действия, но и многие высказывания сами по себе являются формой действия.

Такой подход к языку как к действию важен для дипломатии, поскольку свидетельствует о том, что дипломатические интервенции и коммуникации являются не просто средством достижения цели, но также могут быть и сами по себе целями: дипломаты воздействуют на мир посредством языка. Поэтому важно понимать, что именно они делают посредством языка, который используют [Саидов, 2012, 217].

В рамках исследуемой проблематики важно упомянуть о способах убеждения, используемых современными дипломатами. Целью убеждения является модификация отношения и связанного с ним поведения другой стороны. Риторика, искусство убеждения, представляет собой практику и изучение языковых ресурсов, которые помогают говорящим достигать своих целей.

Дипломаты могут извлечь пользу из изучения как положительных, так и отрицательных аспектов риторики. Не секрет, что мировые события провоцируются словами и действиями национальных лидеров и политиков. Дипломаты должны уделять пристальное внимание политической речи, чтобы получить представление об опасениях, намерениях и повестках дня национальных лидеров и политических деятелей. В то же время работа дипломатов во многом строится на их умении хорошо пользоваться языком – то есть владеть силой убеждения. Дипломаты должны осознавать и контролировать силу и воздействие своих слов [Поддубная, 2017, 84].

Дипломаты, стремящиеся анализировать политическую риторику, часто используют прием «повторения», он является довольно эффективным, так как люди чувствуют себя комфортно с тем, с чем они знакомы, а повторение создает подобный эффект.

Политики часто повторяют ключевые слова или темы на протяжении всей речи, а также используют методы внутреннего повторения, такие как рифма, аллитерация и анафора (повторение одного и того же слова или группы слов в начале последовательных предложений или слов). Лозунги — еще одно средство повторения, используемое политиками в надежде, что, как и в рекламе, аудитория, много раз слушая сообщение, насыщается и запоминает сообщение без сознательных усилий.

Политики также могут использовать ассоциацию, прямо заявляя, например, о своей связи с

определенными группами и сообществами, с которыми аудитория себя идентифицирует или уважает. Они также могут использовать непрямой язык для установления ассоциаций, например, метафоры или аллюзии.

Также в дипломатической риторике часто можно видеть признаки недосказанности, политики часто намеренно опускают информацию о недостатках, опасностях или побочных эффектах своих предложений [Евлоева, 2019, 23-24].

Конфликты интересов могут быть скрыты, а информация об источнике противоречивой информации также может быть опущена. Наконец, информация о достоинствах оппозиции, скорее всего, будет опущена. Тонкие формы умолчания включают цитаты, вырванные из контекста, и полуправду, и их бывает трудно обнаружить [Поддубная, 2017, 83].

На сегодняшний день мы видим частое применение различных видов военной пропаганды, нацеленных на внутреннюю аудиторию с целью объединения страны, укрепления морального духа, подавления оппозиции, а также ту, что направлена на противника с целью запугать или деморализовать. Благодаря современным средствам массовой коммуникации сообщения могут достигать огромной аудитории по всему миру. Военная пропаганда рискует выйти из-под контроля и разжечь больше ненависти, чем предполагалось изначально. Основные методы, используемые для военной пропаганды, заключаются в том, чтобы усилить свои собственные достоинства и преуменьшить достоинства противника, а также преуменьшить собственные слабости, подчеркнув недостатки врага.

Исследуя дипломатическое общение, можно сделать вывод о том, что любым конфликтом можно до некоторой степени управлять, как и использованием языка, особенно если принимать конструктивную точку зрения для выражения своих взглядов, убеждений и эмоций.

Язык — мощный инструмент; его можно использовать как средство контроля или формирования мыслей других. Выбор правильного риторического стиля может повлиять на ход событий, в наше время политическая речь и письмо в значительной степени являются защитой того, что не может быть оправдано.

Выводы

Таким образом, дипломаты в своей работе должны выбирать «золотую середину», стараться уравновешивать и сочетать определенные аспекты как исторической риторики, так и двусмысленности языка [Евлоева, 2019, 24].

Нужно признать, что условия, в которых действует внешняя политика и дипломатия в разных странах, коренным образом изменились; в отличие от эпохи классической дипломатии, сейчас существует большое количество политических акторов и иных участников политического дискурса. Несмотря на то, что в качестве средства дискурса как правило доминирует один-единственный язык-носитель, уровни языковой компетенции, как в устной речи, так и в понимании, сильно различаются. Нет никакой уверенности в том, что прямое общение всегда будет понято так, как задумано, а осознание и уважение культурных различий необходимо сейчас как никогда, поэтому так важно на данный момент стремиться к уважению многообразия культур и пониманию традиций мира в современной дипломатии.

Библиография

1. Евлоева З.А. Особенности языка дипломатической коммуникации // *Lingua-Universum*. 2019. № 6. – С. 23-24.
2. Поддубная Н.В. Лингвокоммуникативный анализ корпоративных блогов в области профессиональной

- коммуникации / Молодежь - науке: образование, экология, традиции - 2017, Ставрополь, 03–06 октября 2017 г. – Ставрополь: Ставропольский государственный аграрный университет, 2017. – С. 83-85.
3. Помозова Н.Б. Об усилении дипломатической стратегии Китая и некоторых особенностях кадровой политики в отношении руководителей дипломатических миссий КНР // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2020. № 3. – С. 50-58.
  4. Прадед Ю.И. Особенности лексики дипломатического языка // Язык и коммуникация в контексте культуры: Материалы международной научно-практической онлайн-конференции, Ростов-на-Дону, 21 апреля 2021 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", 2021. – С. 34-36.
  5. Саидов Х.А. Дипломатическая терминология и ее особенности в разносистемных языках // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. 2012. Вып. 3 (51). – С. 216 -223
  6. Седина И.В., Пронькина В.М. Способы передачи оценочной лексики в переводе текстов дипломатических документов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 1-2 (79). – С. 363-365.
  7. Седов К.Ф. Общая и антропоцентрическая лингвистика. – М.: Изд. дом ЯСК, 2016. – 438 с.
  8. Хасанова Ш.А. Лексические особенности языка дипломатии и анализ дипломатической терминологии на нескольких языках // Актуальные научные исследования в современном мире. 2019. № 12-7(56). – С. 51-54.
  9. Чурсина О.В., Султыева Л.Р. Морфологические особенности дипломатического языка // Гуманитарные исследования. 2021. № 3 (79). – С. 96-99.
  10. Яппарова В.Н. Дипломатический дискурс как объект междисциплинарного исследования // Вестник ТГГПУ. 2016. № 2 (44). – С. 165-170.

Linguistic and communicative analysis of the modern tendencies in the diplomatic language

Zhang Bo

Master student,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1–51, Leninskie gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: 958399797@qq.com

Abstract

The article is devoted to the latest trends in the diplomatic language and linguistic and communicative analysis of diplomatic terms in the context of international relations. The article discusses the features of the diplomatic language, as well as the characteristic features of the vocabulary of the language: the neutrality of the tone of the statement, formalization and accuracy on the example of using the lexical features of the language of diplomacy. The author concludes that the professionalism of a diplomat, who has knowledge in all areas of his activity, has a direct impact on intercultural communication and the geopolitical situation in the world. The study attempts to conduct both a descriptive and a theoretical analysis of what diplomatic language is.

For citation

Zhang Bo (2022) *Sovremennye tendentsii v diplomaticheskom yazyke: lingvokommunikativnyi analiz* [Linguistic and communicative analysis of the modern tendencies in the diplomatic language]. *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura* [Language. Philology. Culture], 12 (4-5), pp. 11-18. DOI: 10.34670/AR.2022.29.51.002

Key words

Diplomatic language, official language, diplomacy, diplomatic vocabulary of the language, lexical terms, linguistic features, linguistic and communicative analysis.

References

1. Evloeva Z.A. (2019) Osobennosti yazyka diplomaticheskoi kommunikatsii [The features of the language of diplomatic communication]. *Lingua-Universum*, 6, pp. 23-24.
2. Poddubnaya N.V. (2017) Lingvokommunikativnyi analiz korporativnykh blogov v oblasti professional'noi kommunikatsii [Linguistic and communicative analysis of the corporative blogs in the field of professional communication]. *Molodezh' – nauke: obrazovanie, ekologiya, traditsii – 2017* [Science of the youth: education, ecology, traditions – 2017], Stavropol', pp. 83-85.
3. Pomozova N.B. (2020) Ob usilenii diplomaticheskoi strategii Kitaya i nekotorykh osobennostyakh kadrovoi politiki v otnoshenii rukovoditelei diplomaticheskikh missii KNR [The empowerment of China's diplomatic strategy and the features of personnel policy in relation to the leaders of CPR diplomatic mission]. *Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya – Herald of the RGGU. Ser.: Political science. History. International relations*, 3, pp. 50-58.
4. Praded Yu.I. (2021) Osobennosti leksiki diplomaticheskogo yazyka [The features of the vocabulary of diplomatic language]. *Yazyk i kommunikatsiya v kontekste kul'tury: Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi onlain-konferentsii* [Language and communication in the context of culture. Proceedings of the International theoretical and practical conference], Rostov-on-Don, pp. 34-36.
5. Saidov Kh.A. (2012) Diplomatischeeskaya terminologiya i ee osobennosti v raznosistemnykh yazykakh [Terms of the diplomacy and their features in the languages of different types]. *Vestnik Tadjikskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki. Seriya gumanitarnykh nauk – Herald of the Tadjik State University of law, business and politics. Ser. The Humanities*, 3 (51), pp. 216 -223
6. Sedina I.V., Pron'kina V.M. (2018) Sposoby peredachi otsenочноi leksiki v perevode tekstov diplomaticheskikh dokumentov [The ways of interpretation of the appraisal vocabulary during the translation of the diplomatic documents]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological studies. Theory and practice*, 1-2 (79), pp. 363-365.
7. Sedov K.F. (2016) *Obshchaya i antropotsentricheskaya lingvistika* [Common and anthropocentric linguistics]. Moscow: Izd. dom YaSK.
8. Khasanova Sh.A. (2019) Leksicheskie osobennosti yazyka diplomatii i analiz diplomaticheskoi terminologii na neskol'kikh yazykov [Lexical features of the diplomacy language and the analysis of diplomatic terms of the different languages]. *Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire – The actual scientific researches and the modern world*, 12-7 (56), pp. 51-54.
9. Chursina O.V., Sultyeva L.R. (2021) Morfologicheskie osobennosti diplomaticheskogo yazyka [Morphologic features of the diplomatic language]. *Gumanitarnye issledovaniya – The humanitarian researches*, 3 (79), pp. 96-99.
10. Yapparova V.N. (2016) Diplomatischeeskii diskurs kak ob"ekt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya [Diplomatic discourse: An object of the interdisciplinary research]. *Vestnik TGGPU – Herald of the TGGPU*, 2 (44), pp. 165-170.